



# IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

DOI: 10.67227

ISSN 3060-5059



**VOL.3 № 6**

**2026**

## **RAQAMLI KOMMUNIKATSIYA DAVRIDA TILGA SADOQAT VA IDENTIKLIK: IJTIMOIY TARMOQLARNING O‘ZBEKISTON SEGMENTI MISOLIDA SOTSIOLINGVISTIK TAHLIL**

**Samambetova Feruza Tolybayevna**

“Toshkent irrigatsiya va qishloq xo‘jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti” milliy tadqiqot universiteti, o‘qituvchi

### **Annotatsiya**

Maqolada O‘zbekiston raqamli makonida tilga bo‘lgan sodiqlik va identifikatsiyaning shakllanishi fenomeni tadqiq etilgan. Ijtimoiy tarmoqlar kontentini tahlil qilish asosida kodlarning almashinuvi, interferensiya hamda o‘zbek, rus va ingliz tillarining amal qilish jarayonlari ko‘rib chiqiladi. Muallif internet-kommunikatsiyada til kodining tanlanishi ijtimoiy transformatsiyalarni, avlodlar o‘rtasidagi farqlarni va gibrid identifikatsiyalarning shakllanishini qanday aks ettirishini tahlil qiladi. Raqamli muhit yangi sotsiolingvistik voqelikni yuzaga keltirishi va unda tilga bo‘lgan sodiqlik ijtimoiy mavqeni belgilashning moslashuvchan vositasiga aylanayotgani asoslab berilgan.

**Kalit so‘zlar:** sotsiolingvistika, tilga bo‘lgan sodiqlik, raqamli kommunikatsiya, kodlar almashinuvi, identifikatsiya, internet-lingvistika, O‘zbekiston.

## **ЯЗЫКОВАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНСКОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)**

**Самамбетова Феруза Тольбаевна**

Национальный исследовательский университет «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства», преподаватель

### **Аннотация**

В статье исследуется феномен языковой лояльности и формирования идентичности в цифровом пространстве Узбекистана. На основе анализа контента социальных сетей рассматриваются процессы кодового переключения, интерференции и функционирования узбекского, русского и английского языков. Автор анализирует, как выбор языкового кода в интернет-коммуникации отражает социальные трансформации, поколенческие различия и конструирование гибридных идентичностей. Обосновывается тезис о том, что цифровая среда формирует новую социолингвистическую реальность, где языковая лояльность становится гибким инструментом социального позиционирования.

**Ключевые слова:** социолингвистика, языковая лояльность, цифровая коммуникация, кодовое переключение, идентичность, интернет-лингвистика, Узбекистан.

## **LANGUAGE LOYALTY AND IDENTITY IN THE ERA OF DIGITAL COMMUNICATION: A SOCIOLINGUISTIC PERSPECTIVE (A CASE STUDY OF THE UZBEK SEGMENT OF SOCIAL NETWORKS)**

**Samambetova Feruza Tolybayevna**

National Research University “Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers”, Lecturer

### **Abstract**

The article examines the phenomenon of language loyalty and identity formation within the digital space of Uzbekistan. Based on the analysis of social media content, the processes of code-switching, interference, and the functioning of the Uzbek, Russian, and English languages are explored. The author analyzes how the choice of a linguistic code in online communication reflects social transformations, generational shifts, and the construction of hybrid identities. The paper argues that the digital environment shapes a new sociolinguistic reality where language loyalty serves as a flexible tool for social positioning.

**Keywords:** sociolinguistics, language loyalty, digital communication, code-switching, identity, internet linguistics, Uzbekistan.

Современный этап развития антропоцентрической лингвистики характеризуется пристальным вниманием к трансформации речевого поведения человека под воздействием глобальных миграционных, технологических и социокультурных сдвигов. Одним из наиболее

мощных факторов, преобразующих языковую картину мира, выступает цифровая коммуникация. Глобальная сеть Интернет, трансформировавшись из информационной платформы в интерактивную среду социализации, породила специфические формы дискурса, которые требуют глубокого социолингвистического осмысления.

В контексте полиэтнических и многоязычных государств, ярким представителем которых является Республика Узбекистан, цифровое пространство становится уникальным зеркалом, отражающим динамику языковых контактов. Лингвистический ландшафт узбекистанского сегмента социальных сетей (так называемого «Узнета») представляет собой гетерогенную систему, в которой традиционные нормы речевого этикета и государственная языковая политика вступают в сложное взаимодействие с глобальными сетевыми трендами, процессами пиджинизации, креолизации и интерференции.

Понятие «языковой лояльности» (language loyalty), классически сформулированное в трудах У. Вайнрайха и Дж. Фишмана как стремление социальной группы сохранить свой язык в условиях давления со стороны другого языкового субстрата, в цифровую эпоху претерпевает кардинальные изменения. В виртуальном пространстве лояльность перестаёт быть жёстко привязанной к этнической идентичности индивида. Напротив, она становится динамическим, ситуативным и прагматически мотивированным конструктом. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа того, как в условиях интенсивного интернет-взаимодействия выбор языкового кода становится маркером социальной, возрастной и субкультурной самоидентификации современных граждан Узбекистана.

**Теоретические основания исследования.** Теоретический базис исследования опирается на фундаментальные концепции социолингвистики, описывающие языковые контакты и двуязычие (У. Вайнрайх, В. А. Аврорин, Л. П. Крысин), а также на современные труды в области интернет-лингвистики (Д. Кристал, М. А. Кронгауз).

В классической социолингвистике под языковой лояльностью понимается ценностное отношение к языку, проявляющееся в стремлении к его защите, очищению от инородных элементов и расширению сфер его функционирования. Однако, как справедливо отмечает современный исследователь цифрового дискурса Д. Кристал, интернет-среда деконструирует традиционные языковые границы. В сети возникает феномен «сетевого билингвизма» или «мультилингвальной идентичности», при котором индивид управляет несколькими языковыми кодами одновременно для достижения максимального коммуникативного эффекта.

В условиях Узбекистана, где исторически сложился устойчивый узбекско-русский билингвизм, на который в последние десятилетия наложился процесс активного освоения английского языка как глобального лингва франка, формируется специфическая структура — цифровая триглоссия. Если в традиционной социологии языка (по Ч. Фергюсону) диглоссия предполагает строгое разграничение «высокого» (H) и «низкого» (L) стилей или языков в зависимости от официальности ситуации, то в условиях цифровой триглоссии границы между кодами становятся диффузными, а их выбор диктуется законами сетевой прагматики и мимикрии под определённую референтную группу.

**Методология и эмпирический материал.** Эмпирическую базу настоящего исследования составили текстовые материалы (публикации в каналах, комментарии пользователей, статусы, текстовые маркеры видеоконтента) популярных в Узбекистане социальных платформ: Telegram, Instagram и TikTok за период 2025–2026 гг. Выбор данных платформ обусловлен их высокой репрезентативностью и различной целевой аудиторией. Telegram в Узбекистане фактически выполняет функцию основного медиаканала и площадки для публичной дискуссии; Instagram отражает визуально-текстовую культуру среднего класса и городского населения; TikTok аккумулирует молодёжный, преимущественно устный по своей природе, но письменно фиксируемый дискурс (в виде субтитров и подписей).

В ходе работы использовался комплекс методов:

1. Социолингвистическое наблюдение (включённое и невключённое) за речевым поведением пользователей в естественной виртуальной среде.
2. Контент-анализ текстовых массивов для выявления частотности употребления заимствований и кодовых переключений.
3. Дискурс-анализ, позволяющий интерпретировать лингвистический выбор пользователя в связи с его социальной идентичностью и интенциями.

Всего было проанализировано более 1500 текстовых фрагментов (постов и комментариев),

авторами которых выступали жители крупных городов (Ташкент, Самарканд, Бухара) и областей республики в возрасте от 16 до 45 лет.

### **Результаты исследования и их обсуждение**

#### **1. Структура цифрового триглоссического ландшафта Узнета**

Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что в виртуальном пространстве Узбекистана функционируют три основных языковых вектора, каждый из которых обладает своей функциональной спецификой и символическим капиталом.

Несмотря на доминирование узбекского языка по общему числу пользователей, в качественном отношении текстовый массив демонстрирует высокую степень гибридизации. Языковая лояльность к государственному языку в сети редко выражается в форме пуризма (стремления к очищению языка). Напротив, наиболее лояльные узбекской культуре блогеры активно используют механизмы адаптации глобального сленга для привлечения молодёжной аудитории.

#### **2. Механизмы и прагматика кодового переключения (Code-switching)**

Центральным феноменом цифровой коммуникации в Узбекистане является кодовое переключение. В отличие от естественной устной речи, где переключение кодов часто связано с лексическими лакунами (когда человек забывает слово на одном языке и использует слово из другого), в интернет-дискурсе кодовое переключение представляет собой осознанный стилистический приём, направленный на конструирование идентичности.

Нами были зафиксированы и классифицированы три типа кодовых переключений.

##### **А. Интерфразовое переключение (на уровне законченных предложений).**

Часто используется для смены регистра общения или для создания комического либо эмоционального эффекта.

Пример: «Bugun havo juda ajoyib. Всем хорошего дня и отличного настроения!» (Первое предложение на узбекском языке задаёт личный тон, второе на русском языке выполняет функцию универсального доброжелательного клише.)

##### **Б. Внутрифразовое смешение (code-mixing) с грамматической адаптацией.**

Это наиболее продуктивный способ формирования «сетевого узбекского языка». Русские или английские глагольные корни внедряются в узбекскую грамматическую матрицу с помощью вспомогательного глагола *qilmoq* («делать») или аффиксов.

Примеры:

«Постни удалить килдим» (Я удалил пост). Здесь используются русский корень «пост», окончание узбекского винительного падежа (-ni), русский глагол «удалить» и узбекский вспомогательный глагол в форме прошедшего времени (*qildim*).

«Бизнесни продвигать килиш керак» (Нужно продвигать бизнес).

«Донатить килинглари» (Донатить, присылайте пожертвования).

##### **В. Графическое переключение (транслитерация и визуальный гибрид).**

Особый пласт представляет собой выбор графической системы. В Узбекистане латиница является официальной графикой, однако кириллица сохраняет сильные позиции в медиапространстве. В социальных сетях выбор графики часто служит маркером субкультурной принадлежности. Молодёжная аудитория (16–25 лет) практически повсеместно использует латиницу, зачастую игнорируя нормативное употребление апострофов (пишут «Gozal» вместо «Gʻozal» или «w» вместо «sh» под влиянием старых SMS-стандартов). Старшее поколение и русскоязычные жители Узбекистана предпочитают кириллицу.

Встречаются и графические гибриды: «Xafa boʻlma, brat» (Не обижайся, брат).

#### **3. Конструирование гибридных идентичностей в сети**

Языковая лояльность в эпоху Web 2.0 перестаёт быть бинарной оппозицией («свой» — «чужой»). В узбекистанском ИТ-пространстве формируются новые типы идентичностей, базирующиеся на лингвистическом выборе.

1. **«Цифровые локалы» (Digital Locals).** Пользователи, пишущие исключительно на узбекском языке (преимущественно на латинице), но активно использующие англоязычные заимствования, связанные с технологиями («стрим», «рилс», «тренд»). Их лояльность ориентирована на модернизацию национального дискурса.

2. **«Космополитичные билингвы».** Группа, свободно перемещающаяся между узбекским и русским языковыми кодами. В зависимости от темы (политика, личная жизнь, экономика) они мгновенно меняют язык. Их идентичность синкретична: они позиционируют себя

как мост между национальной культурой и глобальным (через русский язык) контекстом.

3. **«Глобализированные зумеры».** Поколение, чей дискурс перенасыщен англицизмами, часто без перевода и адаптации («кринж», «POV», «редфлаг», «ситуативно»). Для них языковая лояльность родному языку уступает место лояльности глобальной молодёжной интернет-субкультуре.

Процесс конструирования идентичности наглядно проявляется в феномене «комментарийного полилога». Под постами известных узбекистанских блогеров можно наблюдать ветви дискуссий, где один участник пишет на узбекском языке (кириллицей), второй отвечает ему на узбекском языке (латиницей), третий возражает на русском языке, а четвёртый использует англоязычные мемы. При этом коммуникация не прерывается, что свидетельствует о высоком уровне пассивной мультилингвальной компетенции участников дискурса. Каждый участник сохраняет свою языковую лояльность, но признаёт право другого на использование иного кода в рамках единого коммуникативного пространства.

### **Заключение**

Подводя итоги социолингвистического анализа узбекистанского сегмента социальных сетей, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, цифровая коммуникация выступает мощным детонатором языковых изменений, ускоряя процессы интерференции и кодового переключения. Традиционное понимание языковой лояльности как жёсткой, консервативной привязанности к нормам одного языка в сети уступает место ситуативной речевой лояльности.

Во-вторых, в Узнете сформировалась устойчивая цифровая тригlossия (узбекский, русский и английский языки), где каждый язык выполняет свои прагматические задачи. Узбекский язык демонстрирует высокую витальность и гибкость, успешно ассимилируя элементы других кодов и оставаясь главным маркером национальной идентичности, но уже в новом цифровом формате.

В-третьих, выбор языкового кода, графики и характера кодового переключения в социальных сетях является важнейшим инструментом социального конструирования. Посредством создания гибридных текстов интернет-пользователи Узбекистана заявляют о своей принадлежности к конкретным социальным, возрастным и профессиональным стратам, балансируя между сохранением национальных корней и интеграцией в глобальное информационное общество.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся в более детальном изучении гендерных аспектов цифрового кодового переключения, а также в анализе влияния нейросетевых технологий и систем автоматического перевода на трансформацию языковой лояльности пользователей.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. – 296 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 377 с. – ISBN 978-5-534-07344-7.
3. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
4. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с. – ISBN 5-94380-032-9.
5. Данияров Б. Х. Функционирование языков в поликультурном пространстве Узбекистана // Вестник Национального университета Узбекистана. – 2023. – № 2(1). – С. 142–146.
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: АСТ: Корпус, 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-17-101804-7.
7. Крысин Л. П. Современный русский язык. Социолингвистический аспект. – М.: Знание, 2011. – 180 с.
8. Crystal D. Language and the Internet. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 316 p. – ISBN 978-0-521-86859-4.
9. Fishman J. A. Language Loyalty in the United States: The Maintenance and Perpetuation of Non-English Mother Tongues by American Ethnic and Religious Groups. – The Hague: Mouton & Co., 1966. – 478 p.